

- Громкий раскат грома, за окном, кажется, проехала телега.

- Что это за шум?

Ши Шу повернул голову, чтобы посмотреть, но его подбородок был схвачен рукой с грубыми мозолями. Жар от прикосновения вызвал волну тепла, и его голова была насильно повернута обратно.

- Се Учи, за дверью что-то есть!.. - начал он, но его слова были прерваны.

Рука, полная властности, сжала шею Ши Шу, и поцелуй снова опустился на его губы. Теплые, влажные губы Се Учи захватили его губы, слегка покусывая, как птица.

- !!!

Ши Шу замер, затем с силой оттолкнул его грудь: - Се Учи, отпусти меня, не трогай меня, сейчас не время для этого!

Более того, этого вообще не должно было происходить!

Но внезапное падение на кровать вызвало у Ши Шу головокружение. Он широко раскрыл глаза, и перед ним появились длинные волосы Се Учи, которые щекотали его уши. В темной комнате, при мерцающем свете свечи, он мог видеть только увеличенные черты лица Се Учи, его приоткрытые губы и каплю пота, стекающую с кончика носа.

Жар, такой жар... Ши Шу почувствовал, как его голова кружится. Он толкал Се Учи: - Се Учи! Ты с ума сошел!

- Чмок...

Се Учи, как вампир, продолжал целовать его, медленно сжимая его шею.

- Аааа, не целуй меня, псих, ты настоящий псих!

Ши Шу, чувствуя головокружение, изо всех сил пытался оттолкнуть его ногами, одеяло запуталось вокруг них. Но более длинные и сильные ноги Се Учи зафиксировали его, не давая двигаться.

- Се Учи, что ты вообще делаешь? Ты так болен, а у тебя еще есть силы целоваться?

Ши Шу, с зажатыми руками, попытался отвернуться, но поцелуй снова опустился на его ухо, и Се Учи начал целовать его снова и снова.

- Псих, псих! Что тебе вообще в этом нравится?

Ши Шу хотел укусить его, но, увидев красные глаза Се Учи, полные крови, он передумал.

- Аааа, как же меня это бесит! - Ши Шу больше не хотел его кусать.

Се Учи, весь в поту, выглядел как будто он был на грани смерти. Его глаза, обычно спокойные, как глубокий пруд, теперь были полны болезненной мутности и злобы. Он выглядел так, будто плакал от боли.

Ши Шу: - Не плачь, а то я сам заплачу...

Он сдался, умоляя о пощаде.

Что еще можно сделать, когда имеешь дело с сумасшедшим?

Ши Шу повторял себе: – Он больной, ты же не хочешь, чтобы он умер? Что еще можно сделать?

Ши Шу прикусил губу: – Се Учи, если ты такой крутой, то поцелуй меня до смерти! Разве я от этого похудею?

К тому же, они были в древнем мире, кто бы мог знать, что такой красавец, как он, был поцелован женщиной? Никто не узнает!

Ши Шу широко раскрыл глаза в темноте, как кошка, готовясь к атаке. В следующую секунду горячие губы Се Учи снова опустились на его.

– Ммм... – Ши Шу закрыл глаза.

Так жарко, он был окружен жаром, как будто находился в печи. Язык Се Учи проник в его рот, неся с собой горький вкус лекарств. Он лизал его язык, как будто пил воду. Хотя Ши Шу не хотел вспоминать, но это было не так, как в тюрьме. Это не было похоже на страсть, скорее на раненого зверя, который лижет свои раны.

Ши Шу не двигался, его тело было напряжено, он смотрел на бледное лицо Се Учи с нахмуренными бровями.

– Пожалуйста, пусть это закончится... – молился Ши Шу в душе.

Он снова услышал шаги за окном, но не был уверен, было ли это его воображением.

– Ммм... – Язык Се Учи скользил по его, как будто он ел что-то мягкое. Ши Шу действительно не понимал, зачем людям нужно целоваться. Он извивался под одеялом, пока Се Учи, опираясь на подушку, продолжал целовать его.

Ши Шу подумал: – Хорошо, что я не против. Если бы это был другой мужчина, его жизнь была бы разрушена после такого поцелуя!

– Се Учи, у тебя что, зависимость от поцелуев?

Ши Шу, переведя дух, смотрел на него.

Се Учи не ответил, вместо этого снова захватил его губы, его влажный язык скользнул по нёбу Ши Шу, вызывая дрожь по спине.

– Ах... – Ши Шу сглотнул слюну.

Это было так близко, слишком близко. Се Учи, казалось, знал, что его добыча больше не убежит, и наслаждался ею, как лев, утащивший антилопу в глубь джунглей.

Ши Шу чувствовал, как его рот становится мягким, как будто он больше не принадлежал ему. Влажность и жар успокоили его гнев, и он на мгновение затих, чувствуя, как язык Се Учи скользит по его рту.

Так близко.

Близость, граничащая с болезненностью.

Се Учи, казалось, никогда не испытывал этого раньше, поэтому так жаждал этого.

- Ах... - Ши Шу, с красным лицом и влажными глазами, смотрел, как его язык, вытянутый изо рта, переплетался с языком Се Учи в темноте.

Это было слишком интимно, слишком откровенно. Ши Шу чувствовал, как его разум пустеет.

- Боже, никто не должен знать об этом!

- Может, когда он выздоровеет, я дам ему яд, чтобы он потерял голос...

Если бы кто-то узнал, что он целовался с женщиной, его жизнь была бы разрушена!

Ши Шу искренне молился, чтобы Се Учи, когда очнется, потерял память. Если нет, то придется прибегнуть к физическим методам. Ши Шу даже думал, какое лекарство использовать.

Наконец, Се Учи отклонился назад, слабый свет падал на его ресницы. В темноте его нос и губы блестели серебристым светом. Он закрыл глаза, тяжело дыша.

Одной рукой он поддерживал себя, другой поправлял волосы. Его ноги были раздвинуты, и он излучал ауру власти и дикости.

Ши Шу: - Брат, ты закончил? Ты удовлетворен? Можно закончить?

Как только Ши Шу это сказал, Се Учи снова наклонился, и его губы снова захватили его.

Ши Шу: - .....

Но в Се Учи было что-то хорошее - он только целовал, не проявляя насилия. Его поцелуи были полны нежности, но больше похожи на жажду, на желание проглотить.

- ..... Сдаюсь.

Ши Шу взял булочку и откусил кусок, держа его во рту. Се Учи наклонился и начал есть ее, кусочек за кусочком.

- Кто здесь птенец? Ты птенец.

Ши Шу кормил его, а Се Учи ел. Возможно, из-за долгого поцелуя на лбу Се Учи выступил легкий пот. Ши Шу не удержался и вытер его: - Брат, что с тобой случилось, что ты так сошел с ума?

- Честно говоря, я тоже не могу выдержать такие долгие поцелуи. Когда ты очнешься, ты должен объяснить мне, что происходит, я сойду с ума. Если это продолжится, я уйду от тебя.

После того, как булочка была съедена, Ши Шу не знал, как накормить его кашей. Он набрал ее в рот, и Се Учи, захватив его губы, начал медленно слизывать кашу.

Это было слишком... Ши Шу смотрел на безумное лицо Се Учи, чувствуя, как жар распространяется по его рту.

...

Это не путешествие во времени, это попадание в эротический роман?

Слишком близко, два человека в темной комнате, в дождливую ночь, бесконечно целовались, лизали друг друга. Ши Шу закрыл глаза, чувствуя, как это безумно.

Но Ши Шу не мог сопротивляться. Когда он взял второй глоток, за дверью раздался громкий звук. Ши Шу замер, затем быстро спрыгнул с кровати, уставившись на тонкую дверь.

- Что это за шум?

Это было странно, очень странно! Ши Шу почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

В такую дождливую ночь, кроме призраков, кто еще мог издавать такие звуки? Ши Шу уже слышал шорохи, но думал, что это крысы. Однако, увидев тень за дверью, он понял, что это человек.

Ши Шу задул свечу, схватил деревянную палку за дверью и приготовился к атаке.

Через мгновение дверь была выбита, и в комнату вошел человек в черном. Ши Шу мгновенно схватил Се Учи и спрятался под кроватью. Он прислушивался к шагам, готовый ударить в любой момент.

...Утром он слышал разговор, эти люди, возможно, были из Минфэнсы, пришедшие, чтобы устранить их.

Ши Шу только что уложил Се Учи, как тот снова потянулся к нему, целуя его в щеку. Ши Шу почувствовал, как его уши загорелись, и в темноте он посмотрел на Се Учи: - Можешь ли ты вести себя прилично? Сейчас критическая ситуация, иначе мы оба погибнем.

Человек подошел к кровати, и Ши Шу, воспользовавшись моментом, ударил его по затылку. Удар был быстрым и точным, человек упал на кровать.

- Прости, но вы пришли, когда он еще не выздоровел, и я очень зол!

Человек, получив удар, должен был потерять сознание или умереть, но он, как червь, начал медленно подниматься, его лицо исказилось от злобы.

- Ты еще можешь встать?

Человек схватил нож и бросился на Ши Шу.

- Тишина.

Лезвие ножа блеснуло, отражая свет молнии. На бледном лице Ши Шу отразилось искаженное лицо нападавшего.

Это был первый раз, когда кто-то так явно хотел его убить. Холодно и безжалостно, как будто резал скот.

Ши Шу почувствовал, как его спина онемела. Его тело, благодаря спортивной подготовке, среагировало быстрее, чем разум. Он присел, и в следующий момент услышал звук удара дерева по костям.

Ши Шу выбил нож из руки нападавшего, затем подхватил Се Учи и бросился к двери.

В эту бурную ночь, возможно, у нападавшего были сообщники.

- Се Учи, кто-то хочет убить нас, бежим!

Се Учи открыл глаза после внезапного удара. Дождь лил на их головы, стекая с длинных ресниц на четко очерченный подбородок. Ши Шу не мог понять, это дождь или пот, но он вспомнил множество ночей, когда бежал под дождем.

Он любил бегать, это позволяло ему оставить мир позади.

Отец заставлял его бегать, и Ши Шу бегал, начиная с пяти-шести лет и до восемнадцати. Он был активным ребенком, и бег для него был как движение к надежде.

Мокрая одежда натирала кожу. Ши Шу поддерживал Се Учи, обходя несколько ворот и наткнувшись на заброшенный двор. Под крышей лежали дрова, и Ши Шу, ступая по мху, втолкнул Се Учи в дверь.

В дровяном сарае было тихо, только мыши пищали.

- Се Учи, посиди тут, прислонись к столбу. Дождь слишком сильный, ты слишком слаб, чтобы бежать далеко. Самое опасное место может быть самым безопасным. В городе тоже усилены меры безопасности, их людей мало, они точно не будут искать здесь.

Ши Шу сузил глаза, тяжело дыша, его сердце бешено колотилось. Он помог Се Учи сесть, его руки дрожали.

Ши Шу пробормотал: - Это Фэн Лу? Он хочет нас убить?

Се Учи, с бледными губами, с которых стекали капли воды, сказал: - Расскажу тебе страшную историю.

- Какую?

- Те, кто приезжают с проверками, часто умирают насильственной смертью. Ты хочешь найти чужие ошибки, но другие не хотят, чтобы ты их нашел.

Ши Шу глубоко вздохнул: - Ты пришел в себя?

- Живой.

Ши Шу вытер пот со лба и хотел спросить о том долгом поцелуе, но после этой безумной погони все казалось далеким прошлым.

Почувствовав запах сухих дров, Ши Шу начал собирать солому, чтобы сделать постель: - Се Учи, тебе плохо, сначала полежи. Условия здесь не самые лучшие, но я сделаю простую кровать.

Он помог Се Учи лечь, поддерживая его. Руки Ши Шу были холодными, а тело Се Учи - то горячим, то холодным.

- Это слишком! Это слишком! Я в ярости! - Ши Шу стучал зубами. - Храм Сяньнань просто забрал деньги монахов, какое это имеет отношение к нему? В Шуканфу мы сделали хорошее дело, почему тебя, больного, преследуют? Он так тебя ненавидит?

Се Учи: - Это не ненависть. Для него это просто пустяк.

Ши Шу и Се Учи прижались друг к другу, не зная, как согреться.

- Что теперь делать? Искать помощников или просто прятаться?

- Темные дела, жаловаться бесполезно. Сейчас нельзя появляться открыто, лучше действовать в тени, чтобы они думали, что мы оба мертвы.

Ши Шу сглотнул, постепенно подавляя страх и заменяя его спокойствием. В темноте они сидели в этом мрачном сарае, окруженные унынием.

- Теперь мы будем жить в этом сарае?

Ши Шу не отрывал взгляда от двери.

В темноте лицо Се Учи было бледным, как у демона, выбравшегося из ада.

- Власть давит, но я верну все сторицей.

Наступила тишина.

Ши Шу вспомнил: - Этот ребенок, он важен?

- Да.

- Ты полежи, я найду его. - Перед тем как уйти, Ши Шу сжал руку Се Учи. - Не бойся, я не оставлю тебя одного.

В сарае стоял запах сырости и плесени. Се Учи, прислонившись к дровам, сидел в тишине, высокая температура почти не давала ему открыть глаза. Он затаил дыхание и сидел неподвижно, пока дверь сарая не открылась.

Ши Шу вернулся, неся в одной руке посуду, а в другой ведя ребенка по имени Фу Лин: - Я вернулся.

Се Учи закрыл глаза.

Ши Шу достал из сумки сухую одежду: - Ты был прав, Фэн Лу решил нас убить. Линь Тайи уже обыскали, сейчас нельзя показываться. Этот ребенок послушный, может, потому что я дал ему яблоко, он не боится меня.

Фу Лин, тихо сидя на дровах, смотрел вокруг.

Се Учи, не открывая глаз, спросил: - Нож есть?

Ши Шу вздрогнул и достал нож из сумки.

Се Учи взял его и снова надрезал себе руку. Ши Шу отвернулся и прикрыл глаза Фу Лину: - Не смотри.

Фу Лин был послушным, но не мог говорить. Он стал свидетелем резни в красильне и после этого потерял дар речи. Ши Шу чувствовал его теплое дыхание на своей ладони.

Ши Шу дал Се Учи сухую одежду: – Ночью я не могу зажечь свет, надень сухую одежду и спи.

Се Учи: – Спасибо за заботу.

Ши Шу помог ему переодеться, и в голове снова всплыли воспоминания о том, как Се Учи целовал его. Ши Шу схватился за волосы и отвернулся. Когда ты поправишься, мы разберемся с этим.

Се Учи лег спать, а Ши Шу уложил Фу Лина рядом и уснул сам. На следующее утро, услышав крик петуха, Ши Шу встал, нашел несколько дров и поставил котелок, чтобы приготовить лекарство для Се Учи, а также начал варить еду.

– К счастью, в Шуканфу усилены меры безопасности, и больше людей не пускают. Эти евнухи, наверное, не найдут нас.

Ши Шу развесил одежду на дровах, чтобы она высохла.

Пока он занимался этим, Фу Лин сидел рядом, наблюдая за пламенем.

Ши Шу чувствовал невероятную усталость: – Старики, больные, инвалиды... Отлично, собрали все достижения.

– Что теперь делать? – Ши Шу закрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями. – Нас преследуют евнухи, посланные Фэн Лу, нельзя появляться открыто, а Се Учи еще должен расследовать причины восстания.

Они выяснили, что причиной восстания стало жестокое обращение с простыми людьми со стороны инспектора Инь Пу. Жители Шуканфу рассказали, что в красильне велись две бухгалтерские книги: одна для официальных отчетов, где все было чисто, а другая – для учета взяток и злоупотреблений.

Вторая книга содержала записи о том, как чиновники, злоупотребляя властью, заставляли красильню производить больше ткани, чем требовалось, и тайно поставляли ее другим влиятельным лицам.

Это привело к тому, что рабочие и ткачихи были вынуждены работать день и ночь, многие умирали от истощения, что вызвало народное возмущение и восстание, которое подорвало доверие к правительству.

Если бы они смогли найти доказательства этого, император был бы потрясен и потерял бы доверие к Фэн Лу.

Поэтому найти ключевые доказательства было крайне важно.

Сейчас Ши Шу смотрел на Фу Лина, который играл с огнем: – Вся красильня была уничтожена, и ты единственный выживший, но ты всего лишь пятилетний немой мальчик.

– Как же это грустно.

– Очень грустно.

– Просто ужасно.

Это не должно было быть так. Независимо от того, забирали ли они военные припасы или

помогали справиться с эпидемией в Шуканфу, Се Учи спас столько людей...

Ши Шу покачал головой, отгоняя бесполезные мысли, и спросил Фу Лина: - Что ты хочешь поесть?

Фу Лин: - Э-хе-хе-хе.

- ...

Ши Шу повернулся к Се Учи. Тот, выпустив кровь, выглядел холодным и бледным, его подбородок был освещен утренним светом, очерчивая четкие контуры. Его длинные ноги были скрещены, и он тихо спал.

- ...

Ши Шу: - Быть императором тоже непросто.

Все, что ты хочешь, требует усилий. Только испытания могут сделать настоящего воина.

- Мы тоже проходим испытания? - Ши Шу подошел к Се Учи и сел рядом. - Мои родители говорили, что, что бы ни случилось, нужно смотреть на надежду. Се Учи, после этой болезни ты станешь сильнее, и я тоже стану лучше.

Успокоив себя, Ши Шу почувствовал, как его настроение улучшается. Он привязал Фу Лина к дровам: - Один больной, один инвалид... Я пойду на кухню украсть еды, чтобы вы оба не умерли с голоду.

- ...

Ши Шу тихо вышел из сарая, пробрался на кухню и набрал мешок риса, муки и мяса, шепча извинения. Вернувшись в сарай, он увидел, что Фу Лин сидит рядом, как гриб.

Ши Шу: - Приготовлю суп из горькой тыквы и ребрышек, это полезно и питательно.

Он начал готовить, и Се Учи иногда просыпался, видя, как Ши Шу суетится у котелка. Через несколько часов Ши Шу наконец приготовил суп, но не смог правильно рассчитать время, и горькая тыква полностью растворилась в бульоне.

Фу Лин попробовал: - Бле...

Ши Шу: - Неужели так плохо?

Он тоже попробовал: - Ох.

- Говорят, что при лихорадке вкус временно пропадает. - Ши Шу повернулся к Се Учи с миской супа. - Се Учи, поешь...

Се Учи сидел на месте, полуоткрыв глаза. Это был уже третий день его лихорадки, и, возможно, скоро ему станет лучше.

Ши Шу подошел к нему, встал на колени на солому и наклонился. Он взял Се Учи за подбородок, и их глаза встретились.

Ши Шу почувствовал, как его ладонь задрожала, и вспомнил прошлую ночь. Буря, молнии, он

был прижат к кровати, а Се Учи целовал его в полумраке.

Ши Шу: - Э-э.

Ши Шу схватился за волосы: - Ты сейчас в сознании или нет?

Се Учи: - Я всегда в сознании.

- ... - Ши Шу замер на несколько секунд. - Э-э...

Ши Шу на мгновение завис. Он всегда считал, что, если человеку кто-то нравится, он обязательно признается. Се Учи никогда не говорил о любви, значит, он точно не гей и не испытывает к нему чувств. Значит, прошлой ночью это было просто его странной прихотью или проявлением его "сексуальной зависимости".

Ши Шу, конечно, чувствовал неловкость, но сейчас было не время для разговоров о чувствах: - Ты можешь сам поесть?

Се Учи спокойно смотрел на него своими темными глазами.

Ши Шу: - Здесь ребенок, мы не можем...

Се Учи: - Значит, если его не будет, можно?

- ...

Ши Шу: - Тебе не кажется это странным?

Се Учи опустил взгляд: - Это странно.

- Ешь. - Ши Шу поднес миску к его губам. - Когда ты поправишься, мы поговорим об этом.

<http://bllate.org/book/14693/1313010>